

УДК 008

**Рецепция «Дамы с собачкой» А.П. Чехова как маркер
цивилизационной идентичности студентов-мусульман Турции и
Республики Башкортостан**

Юнусов Ильдар Шайхенурович

Доктор филологических наук, доцент,
Бирский филиал,
Уфимский университет науки и технологий,
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: ildar_yun@rambler.ru

Юнусова Фания Васбирахмановна

Кандидат филологических наук, доцент,
Бирский филиал,
Уфимский университет науки и технологий,
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Юнал Керами

Кандидат филологических наук,
Магистрант,
Бирский филиал,
Уфимский университет науки и технологий,
452453, Российская Федерация, Бирск, ул. Интернациональная, 10;
e-mail: keramiunal@yahoo.com

Аннотация

В условиях глобализации актуальность проблем идентичности резко возросла. В России с эпохи Петра I идет борьба между двумя цивилизационными идентичностями – православной и западной. Несмотря на это, большинство специалистов считают Россию стержневым государством православной цивилизации. При этом Россия включает в себя и представителей других цивилизационных культур, в частности, мусульман. Возникает вопрос, как они определяют свою идентичность, насколько православная культура участвует в формировании их картины мира. Турецкие и российские (татарские и башкирские) студенты написали эссе по теме «Любовь и брак в *Даме с собачкой* А.П. Чехова». Разница в восприятии этого произведения во многом была связана с интерпретацией факта измены главными героями рассказа. Методология исследования была подчинена принципам рецептивной эстетики, где во главу угла ставится читатель и приветствуются социологические изыскания. Анализ эссе студентов показал влияние православной культуры на российских студентов-мусульман.

Для цитирования в научных исследованиях

Юнусов И.Ш., Юнусова Ф.В., Юнал Керами. Рецепция «Дамы с собачкой» А.П. Чехова как маркер цивилизационной идентичности студентов-мусульман Турции и Республики Башкортостан // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 8А. С. 40-52.

Ключевые слова

Цивилизационная идентичность, «Дама с собачкой», рецепция, рецептивная эстетика, читатель – студент-мусульманин, дилемма «семья – любовь».

Введение

Актуальность вопросов, связанных с различными аспектами идентичности, нарастает едва ли не в геометрической прогрессии в течение последних десятилетий, когда этот термин начал широко использоваться в гуманитарных науках после появления работы Э. Эриксона «Идентичность: юность и кризис» в 1968 г. [Эриксон, 1996]. В его работе выделены три парадигмы идентичности: индивидуальный, персональный и социальный. Затем учеными-гуманитариями правомерно были актуализированы самые разные парадигмы идентичности в жизни человека и социальных групп. В данной работе предметом исследования является цивилизационная идентичность: «Народы и нации пытаются дать ответ на самый простой вопрос, с которым может столкнуться человек: кто мы есть. И они отвечают традиционным образом – обратившись к понятиям, имеющим для них наибольшую важность. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты. Они идентифицируют себя с культурными группами: племенами, этническими группами, религиозными общинами, нациями и – на самом широком уровне – цивилизациями». [Хантингтон, 2024, 15 – 16]. И только идентифицировав себя, свое место в этих важнейших парадигмах, человек вырабатывает свою картину мира с соответствующей системой ценностей и приоритетов.

Наиболее популярной считается точка зрения, что сегодня существует восемь цивилизаций: западная, православная, исламская, японская, китайская, индуистская, латиноамериканская, африканская. Если спросить студента, башкира или татарина, к какой цивилизации он принадлежит – исламской или православной, то ответ в подавляющем большинстве будет в пользу первой. При этом студент с большой долей вероятности будет осознавать, что о полном тождестве с исламской цивилизацией речь не может идти, поскольку он, как правило, не только не соблюдает обязательных религиозных ритуалов, но и отличается от типичных представителей мусульманского мира и вне религиозной жизни: в одежде, культурных предпочтениях, характере отношений между мужчиной и женщиной. И, тем не менее, он идентифицирует себя как представителя мусульманской цивилизации, поскольку в основе православной цивилизации, стержневым государством которой является страна, в которой он родился и живет, лежит в целом чуждая для него религия. Вместе с тем сотни лет жизни башкир и татар в соседстве и в тесном общении с православным миром не прошли бесследно. И это проявляется в самых разных ситуациях, в том числе и в понимании и интерпретации тех или иных художественных произведений. А это, в свою очередь, может выступать в качестве весьма объективного маркера той или иной идентичности, в том числе и цивилизационной.

Известно, в любом сообществе именно отношения между мужчиной и женщиной

фундаментально определяют природу социума, его тип, характер, понимание нравственности, даже степень свободы в общении людей друг с другом. Очевидно, что именно доминирующая в том или ином социуме религия, традиции или какая-либо идеология регламентируют тип коммуникаций между мужчиной и женщиной.

Одной из острых проблем жизни в браке является измена, когда один из супругов ставит любовь выше семейных ценностей. Причин измен достаточно много. Мы же хотим остановиться на одной из них. Это примат любви над семьей в общественном российском сознании. Ценности типа «любовь всегда права», «любовь превыше всего», «безнравственно жить с нелюбимым человеком» в течение многих десятилетий утверждались в ментальности русских людей. И прежде всего русской литературой, кино (конечно, и западным искусством). Ясно, что это не являлось осознанным шагом со стороны русских писателей, но выражало какие-то внутренние законы эволюции русского характера и развития российского общества в целом [Юнусов, Юнусова, 2018].

И в этом смысле весьма показательным является рассказ А.П. Чехова «Дама с собачкой», где в основе сюжета - две супружеские измены. [Юнусов, Юнусова, 2018, 269 - 271].

Представляется весьма интересным соотнести восприятие этого произведения, с одной стороны, турецкими студентами, представляющими страну с ярко выраженным доминированием ислама, а с другой стороны, татарскими и башкирскими студентами, изучающими русскую филологию, в преимущественно исламском регионе в стране с доминированием православия. Для этой цели оптимально подходит Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий. Здесь башкирские и татарские студенты изучают русскую филологию, как на русском, так и на национальных отделениях факультета филологии и межкультурных коммуникаций. Как правило, на национальном отделении учатся студенты, закончившие среднюю школу на родном языке. При этом Бирск является старинным русским городом с сильнейшими миссионерскими традициями. В сорокавосемьтысячном городе функционируют три церкви. Одна из них, Инородческая церковь, построенная с миссионерскими целями в 1895-1898 гг. при Бирской инородческой учительской школе, в которой учились русские, татары, марийцы, чуваша, казахи, принявшие христианскую веру. Вместе с тем национальный состав г. Бирска сейчас изменился. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 года: русские составляют 53,6 %, татары — 16,8 %, башкиры — 14,6 %, марийцы — 13,1 %, лица других национальностей — 1,9 %. Как видно, мусульмане составляют примерно 31 %. При этом окружающий Бирск северо-западный регион Башкортостана, откуда и приезжают учиться студенты, населяют в основном люди, причисляющие себя к мусульманской культуре. К примеру, в Бураевском, Балтачевском, Татыштинском, Янаульском, Дюртюлинском, Чекмагушевском, Илишевском районах свыше 80% населения составляют лица, относящие себя к исламской культуре. Все это создает едва ли не идеальный фон для сопоставительного анализа.

Студентам Университета Фатих (Стамбул, Турция) и Бирского филиала УУНиТ было предложено написать краткое эссе по теме «Любовь и брак в *Даме с собачкой* А.П. Чехова».

Методы

Методологическую основу исследования составляет синтез литературоведческих практик (рецептивная эстетика, историко-литературная, имагология) с привлечением современных подходов, реализуемых в гуманитарных науках: культурологии, социологии, востоковедении.

Методологические принципы перечисленных направлений используются в зависимости от конкретного материала и поставленных задач.

Ключевая методология исследования связана с рецептивной эстетикой, идеями Р. Ингардена [Ингарден, 1962], Х.Р. Яусса [Яусс, 1994], [Яусс, 1995], В. Изера [Изер, 2001]. В их подходах главной фигурой оказывается не творец, а читатель. Соответственно возрастает роль социологических исследований.

Результаты и обсуждение

В прозе А.П. Чехова мотив измены очень популярен, он встречается почти в тридцати произведениях. Можно сказать, что в рассказах и повестях Чехова измена встречалась чаще, чем во всей русской литературе XIX века. Перечислим их: «Ночь перед судом. (Рассказ подсудимого)», «Живая хронология», «Сапоги», «Ниночка», «Агафья», «От нечего делать», «Скука жизни», «Мсть», «Враги», «Удав и кролик», «Володя», «Неприятная история», «Мститель», «Огни», «Бабы», «Дуэль», «Попрыгунья», «Страх», «Володя большой и Володя маленький», «Анна на шее», «Дама с собачкой», «В овраге», «Расстройство компенсации», «Драма на охоте», «Трифон», «Начальник станции», «Дипломат», «Осенью», «Рассказ неизвестного человека».

И среди них особняком стоит рассказ «Дама с собачкой». Это произведение показывает, что уже на рубеже XIX-XX вв. институт семьи в России встретился с первыми признаками кризиса. Характерно, что русский критик в начале XX века констатировал: «Здесь (в «Даме с собачкой». – И.Ю., К.Ю., Ф.Ю.) прежде всего поражает нас, что оба бегут от семьи, и одно это бегство уже достаточно говорит об их взгляде на семью и о том, как они ее создали. <.> Произошло знакомство, а за знакомством, опять-таки для развлечения, преступное по отношению к семье сближение. Что же связало их вместе, по крайней мере, на первых порах? Ничто, кроме неимения серьезного взгляда на семейные свои обязанности. <...> Ясно, что для обоих это сближение только любовная интрижка» [Паковский, 1901, 23]. Этот же критик иронично заключает: «... нас дальнейшая их интрижка с осложнениями и историей интересует мало, хотя сам автор и современные критики здесь видят тяжелую драму жизни» [Паковский, 1901, 24]. В духе осуждения данного произведения из-за пренебрежения семейными ценностями высказались Л.Н. Толстой [Толстой, 1935, т.54, 9], Р.И. Сементковский [Сементковский, 1900, 194], В.П. Буренин [Буренин, 1900]. Хотя, конечно, большинство отзывов о «Даме с собачкой» было положительным, порой, даже восторженным [Горький, 1954, т. 28], [Михайловский, 1900], [Набоков, 2001].

Если со стороны современников А.П. Чехова имеющиеся резкие высказывания в адрес «Дамы с собачкой» лишены религиозной составляющей, то в исламской культуре, напротив, на первый план выходит греховное начало измены. В мусульманской парадигме прелюбодеяние, многобожие и убийство являются самыми тяжелыми грехами. В Коране в Суре 17 говорится: «И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога!» [Коран, 1986, 235]. Подчеркивается важность использования здесь выражения «не приближайтесь» вместо «не совершайте». Нельзя делать то, что может приблизить прелюбодеяние. Нельзя флиртовать, нельзя оставаться наедине с лицом противоположного пола, нельзя прикасаться к нему, нельзя задерживать взгляд на нем, нельзя в мыслях допускать грех и т.д. Нельзя допускать все то, что может приблизить/спровоцировать прелюбодеяние.

Преподаватели РКИ (русского языка как иностранного) обращают внимание на то, что

студентов из арабских государств иногда неприятно поражают те или иные сцены/эпизоды в произведениях русской литературы, которым российские студенты не придают особого значения. В большинстве арабских государств считается дурным тоном вести речь о семейных проблемах, а произносить слово прелюбодеяние (зинаа) само по себе воспринимается чуть ли не как грех. «Понятие “семья” священно, и супруги обязаны сделать все, чтобы сохранить ее в любых обстоятельствах. С этой точки зрения, изучение в такой группе рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой» не представляется возможным. Студенты испытывают настоящий культурный шок от того, что речь в произведении идет об адюльтере, а то, что герои смогли найти настоящую любовь, в принципе ими не воспринимается. Группа может даже отказаться от проведения занятия» [Соломонова, 2019, 67 - 68].

Впрочем, и в ортодоксальном православии прелюбодеяние оценивается как грех. Так, живший в IV – V вв. святитель Иоанн Златоуст проникновенно писал: «Кто не довольствуется своею женою, тот не может спастись, но неизбежно погибнет, хотя бы имел тысячи добродетелей... Пусть же никто не позволяет оставаться такому недугу в своей душе, но пусть всякий с корнем исторгает его. Прелюбодей не столько вредит жене, сколько самому себе... Хочешь ли узнать в точности, как велико это зло? Представь, какую жизнь ведут те, которые подозревают своих жен, как неприятна им пища, неприятно питье. Им кажется, что стол их наполнен отравками, и как от заразы, бегут они от своего дома, исполненного бесчисленных зол. Нет у них сна, не приносит им спокойствия ни ночь, ни общество друзей, ни самые лучи солнца...» [Святитель Иоанн Златоуст, www]. Вместе с тем уже в XVIII – XIX вв. в русской жизни, прежде всего, в низовой, фольклорной, культуре начинает утверждаться противоположная тенденция: «Любовь в русских песнях - всегда любовь на стороне, любовь ворованная. Любовник коннотирован положительно, муж и семейная жизнь - отрицательно. Не существует песен о счастливом замужестве» [Иваницкий, www].

В течение XIX-XX вв. первоначальный импульс православной веры постепенно угасал. Об этом писал еще Л. Толстой, считавший, что его современники веруют во многом формально. И соответственно измена не воспринималась как какой-то тяжкий грех, особенно, если она была обусловлена любовью. Во всяком случае, преимущественно со второй половины XIX в. в русской литературе любовь вне брака была предпочтительнее семьи без любви («Гроза» А.Н. Островского, «Что делать?» Н.Г. Чернышевского, «Анна Каренина» Л. Толстого. «Дама с собачкой» А.П. Чехова).

Преподавание русской литературы в мусульманских странах и в республиках Российской Федерации со значительной долей мусульманского населения, имеет свою несомненную специфику. Отечественной наукой специфика изучения русской литературы в мусульманских сообществах особо не актуализировалась. Мусульманская картина мира, которая в той или иной степени, присутствует у башкирских, татарских, дагестанских учащихся, как правило, в XX веке не учитывалась, хотя в последние годы этому уделяют определенное внимание [Аминова, Шамсутдинова, 2012; Мухаметшина, 2012; Хабибуллина, 1998].

Естественно, в разных исламских странах, в разных российских республиках с преобладанием мусульманского населения различная степень религиозности, различные литературные традиции. Если, по свидетельству А.А. Соломоновой, арабские студенты могут отказаться от чтения «Дамы с собачкой», то турецким студентам это произведение, как правило, интересно. Или же, напротив, студентка Университета Фатих, окончившая среднюю школу в одной из республик российского Северного Кавказа, выбравшая предмет «Русская литература XX века» для получения высоких баллов по причине хорошего знания русского языка, при сдаче

экзамена сказала, что ей не понравился И.А. Бунин из-за наличия в его произведениях неподобающих сцен, и, что она никогда его в будущем читать не будет.

Обратимся к студенческим эссе. Вначале к турецким. Их написали турецкие студенты разных поколений, обучавшиеся в Стамбуле в частном Университете Фатих в 2011 – 2016 гг. на отделении русского языка и литературы. Наиболее полно эти эссе были представлены в нашей статье «Специфика восприятия русской литературы в мусульманских сообществах (на примере Турции)» в журнале «Русский язык за рубежом» [Юнал, Юнусов, 2015]. Здесь же приведем только два самых репрезентативных фрагмента из двух эссе.

Х.К. пишет: «“Дама с собачкой” – интересный рассказ. Мне было интересно его читать, но сложно было понять поступок героев: ведь они были женаты на других, но начали строить совместные отношения. Конечно, сердцу не прикажешь, но считаю их поступок неправильным. Хотя они и не любили людей, с которыми были в браке, но это же их семьи, а семья – это самое дорогое в жизни человека. Может, с точки зрения русской культуры, такие отношения и допустимы, но в Турции это практически невозможно, так как для турецкого человека семья очень важна, и каждый человек дорожит своей семьей. Также этого не допускает мусульманская религия. В Турции важным элементом является честь человека, люди боятся его запятнать. Это испортит его репутацию, от него могут отвернуться родственники и все близкие. Поэтому люди стараются, чтобы таких ситуаций не было. Но даже, если подобное и случится, человек вдруг полюбит другого, то он это скрывать не будет, не станет обманывать жену, а подаст на развод и создаст новую семью. Но все это тоже очень сложно сделать».

Другая студентка, Х.Д., также в целом солидарна со своей однокурсницей, делясь при этом очень интересными наблюдениями: «Рассказ “Дама с собачкой” произвел на меня большое впечатление. Мне было странно и удивительно поведение героев, то, что они, будучи в браке, поехали отдыхать по одиночке. В турецкой культуре такого нет. Отдыхать едут всегда только вместе. Что же касается отношений между Анной и Дмитрием, то я считаю, что они очень плохо поступили и по отношению к себе и своим близким. Они их предали, обесчестили. В турецкой культуре вопрос чести очень важен. В некоторых частях Турции, особенно на Востоке, за такие отношения могут даже убить. Но, если и не дойдет до этого, то от такой женщины могут отказаться все родные и близкие. Ее выгонят. Конечно, бывают случаи, когда возникает подобная ситуация, родные, узнав об этом, пытаются скрыть, так как не хотят, чтобы другие узнали об их позоре или не хотят навлечь беду на голову своей дочери».

Приведем выводы по эссе турецких студентов: «Итак, лейтмотивом всех турецких эссе является примат семьи над любовью. Всеми студентами признается огромная роль и прелесть любви, но перед семейным долгом она всегда должна уступить. Турецкими студентами подчеркивается огромная роль общественного мнения и вопросов чести (намуса), обусловленных с их точки зрения принадлежностью к исламской культуре. Слова «грех», «честь», «нравственно/безнравственно» являются ключевыми при характеристике любовной интриги произведения А.П. Чехова. Ни один из турецких студентов, каких бы взглядов он не придерживался, так и не дал однозначного одобрения поведению героев «Дамы с собачкой». И ни один из студентов не написал, что это произведение ему понравилось (оно «интересно», произвело «большое впечатление», но не более того). Потому что в исламской художественной парадигме безнравственное не может быть эстетически совершенным. Почти во всех работах подчеркивается мысль, не совсем привычная, редкая для российской ментальности: что Гуров и Анна Сергеевна обманывают не только и не столько своих супругов, сколько самих себя, потому что за эту греховную связь им придется отвечать перед Богом. Турецкие студенты

считают любовь в «Даме с собачкой» запретной, греховной, безнравственной и в принципе ее не принимают, полагая, что в любом случае семья превыше всего. В сердцевине их мировосприятия доминирует религия. [Юнал, Юнусов, 2015, 95]. А ислам, как известно, претендует на то, чтобы охватывать «... не только те стороны личности, которые связаны с религиозным сознанием, но и всего человека в целом» [Габриэли, 1978, 14].

Несколько иначе воспринимают этот чеховский рассказ студенты факультета филологии и межкультурных коммуникаций БФ УУНиТ, мировоззрение которых сформировалось на стыке мусульманской и православной культур. При этом сразу же обозначается, что ситуация, описанная в «Даме с собачкой» не является какой-то необычной. Так, М.А. пишет: «Дама с собачкой» очень интересное произведение. Само название какое-то необычное. Отношения же Гурова с Анной Сергеевной нельзя назвать необычными. В России это вполне естественно. В жизни всякое может произойти. Они любят друг друга безумно, но от этой же любви страдают. Чем любовь запретнее, тем слаще. Преграды, которые встречаются на пути двух влюбленных, сильнее скрепляют их любовь. Жаль, конечно, что они не встретились раньше, когда у них еще не было семей. У них была бы прекрасная семья».

Собственно, эссе башкирских и татарских студентов можно разделить на две группы. В первой группе отношения Гурова и Анны Сергеевны принимаются без всяких оговорок, а во второй группе - с оговорками. Так, Ф.Г. пишет: «Это рассказ о большой и случайно возникшей любви. Любовь – самое светлое и прекрасное чувство, но жизнь в обществе накладывает на человека определенные запреты и ограничения. Героиня рассказа “Дама с собачкой” вышла замуж не по любви и муж ее тоже не любил. Мне кажется, что ей, как и любой обычной женщине хотелось по-настоящему любить и быть любимой. Гуров тоже влюбляется в нее по-настоящему, по-взрослому. Они не смогли противостоять своим чувствам. Я считаю, что у каждого есть право на любовь и неизвестно, как бы поступили другие на их месте». Уже по тому, что здесь любовь героев «Дамы с собачкой» характеризуется, как «большая», можно легко определить ее отношение к любовной интриге рассказа А.П. Чехова. Ее однокурсница, К.А., прямо заявляет: «Я их (Гурова и Анну Сергеевну. – И.Ю., К.Ю., Ф.Ю.) не осуждаю, каждый человек имеет право на счастье, на любовь. Ведь такое чувство может случиться лишь раз в жизни. И если это произошло, нужно окунуться в омут с головой, и будь что будет, один раз живем». Как видно, здесь нет никаких сомнений в тотальной правоте любви.

Вторую группу эссе, более рефлексивного плана, достаточно репрезентативно представляет работа З.Р.: «Вообще, мне безумно нравятся рассказы Чехова. Они невелики по объему, с интересными сюжетами. Одна из них – “Дама с собачкой”. Сюжет довольно прост, описанными событиями в произведении сейчас уже никого не удивишь. Если раньше, во времена Чехова на такое явление как измена жене или мужу, любовь на стороне, смотрели “дико”, как на невозможное, отрицательное, аморальное явление, то сейчас к этому относятся более сдержанно, но не без упрека. Конечно же, это очень плохо и безнравственно. Но, с другой стороны, мы не выбираем кого любить, а любовь выбирает нас. В любой момент, в любую секунду мы можем влюбиться в кого угодно: в мимо проходящего, в рядом сидящего, в бедного, богатого, это неважно и это решаем не мы, а стрелы любви, запущенные в нас Купидоном. Так и герои, Дмитрий Гуров и Анна Сергеевна, сами того не желая и не понимая, хоть и не сразу, но полюбили друг друга, и ничего не смогли с этим сделать. Сердцу не прикажешь. С одной стороны, я осуждаю героев за это, потому что они ответственны за тех, на ком они женились и за кого вышли замуж. Они клялись перед Богом в верности и нарушили клятву. Это самое страшное. Любовь когда-нибудь пройдет и придется отвечать за свои поступки перед Богом.

Но, с другой стороны, мы живем один раз и если упустить, возможно, единственную и последнюю любовь в своей жизни, то жизнь уже теряет всякий смысл.

Я бы, наверное, не осмелилась сделать такой шаг, как Анна, зная, что нужно будет отвечать за свои поступки не столько из-за страха за себя, за свою совесть, а из-за уважения к тому человеку, которому должна быть верна всю жизнь».

Примерно в этом же духе размышляет и Ф.Г.: «Рассказ А.П. Чехова “Дама с собачкой” – рассказ о любви. Тема любви в произведениях русской и мировой литературы одна из ведущих тем. Это и неудивительно, ведь любовь во всех ее проявлениях, во всем значении, оттенках – самое главное в жизни. На любви (к своей религии, родителям, родным, друзьям, знакомым, животным, стране и друг к другу) держится весь мир, это основа основ. Если рассматривать любовь в том значении, которое представлено в рассказе Чехова, то в данном случае любовь запретная. Ее не должно было случиться, так как оба главных героя были несвободны. Но любовь пришла к ним, хотя они ее и боялись. Анна Сергеевна, молодая дама, и, скорее всего, ее сердце жаждало любви, она не любила мужа. Но она понимала, что это “гадко, мерзко”. Но сердцу не прикажешь. Гуров же опытный, взрослый обольститель, первоначально воспринимал Анну Сергеевну как новое увлечение, которое пройдет. В искренность главных героев по отношению друг к другу первоначально не верится, но потом, когда “курортная интрижка” переросла в другое, большое чувство, героев становится жалко. Ведь встречаться тайно, незаконно – это очень сложно и физически и морально. Это потаенное чувство тревоги, ревности, страха...»

При этом необходимо отметить, что работ с подобной точкой зрения встречается чаще, чем работ с однозначным приятием любви Гурова и Анны Сергеевны.

Знаменательно, что в эссе татарских и башкирских студентов филологического отделения БФ УУНиТ в отличие от турецких студентов весьма недвусмысленно отдается приоритет любви перед семьей. Тема Бога актуализируется совсем редко, лишь в одной работе.

Очевидно, что и турецкие и российские студенты, будучи людьми одного возраста, почти одними и теми же высокими словами отзываются о любви. Но при этом любовь героев «Дамы с собачкой» оценивают по-разному. Турецкие студенты считают ее запретной, греховной, безнравственной и в принципе ее не принимают, полагая, что в любом случае семья превыше всего. Татарские и башкирские студенты, также признавая в отдельных случаях любовь Гурова и Анны Сергеевны запретной, греховной, безнравственной, все же принимают ее, отдавая, ей, в конечном счете, приоритет перед семьей. Свидетельствует ли это о том, что у турецких студентов «живая» вера в Бога, а у татарских студентов она в определенной степени формальна, они в основном лишь причисляют себя к исламской культуре? Вряд ли тут однозначно ответишь. Турецкие студенты ценности ислама впитывают с детства. Они ежедневно с тысяч мечетей слышат по пять раз в день азан, они видят близких и родственников, ежедневно совершающих намаз, им в школе даются уроки нравственности, основанные на Коране, у них множество широкоупотребительных фраз с именем Аллаха, они слушают и читают хадисы, они читают литературу о пророках и литературу, которую можно назвать исламским реализмом, имеют возможность видеть несколько каналов по мусульманской тематике. В сердцевине их мировосприятия лежит религия. Все это не может не обуславливать именно такое восприятие рассказа Чехова.

Татарские и башкирские студенты знакомы со всем этим в значительно меньшей степени. Их родители в большинстве своем люди, выросшие и сформировавшиеся в условиях культа атеизма в Советском Союзе. Большинство родителей студентов и сами студенты никогда не

читали Коран. Для башкирско-татарской молодежи Ислам живет лишь в ритуалах наречения имени, помолвки, смерти, Уразы-байрама и Курбан-байрама. Свое мусульманство они ощущают и через свои фамилии и иногда имена и отчества. Несмотря на то, что они живут преимущественно православной стране, нельзя сказать, что они испытывают мощное прямое воздействие этой религии. Но косвенное воздействие христианской культуры и православия в частности более чем ощутимо. Это идет и через обязательное изучение русского языка, который, как и все другие языки, во многом обуславливает восприятие строго определенной, конкретной картины мира. Подавляющее большинство башкирских и татарских студентов русского отделения мыслят на русском языке, хотя на национальном отделении все же отдается предпочтение родному языку. Великая русская литература также оставляет свой неизгладимый след. Выученные в младших классах стихи Пушкина, Некрасова, Тютчева навсегда остаются в памяти человека в качестве своеобразного ностальгического маркера детства и воспринимаются как нечто очень родное. Изучаемые в университете тексты Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, М.А. Шолохова сильно влияют на формирование мировосприятия башкирских и татарских студентов. Классическая русская литература и искусство в целом несут в себе в той или иной форме христианские ценности. Это четко осознается и в идеологии современного образования: «Русская литература на протяжении XIX–XX веков была важнейшим звеном, соединяющим культурные традиции народов Российской империи, а затем и Советского Союза – как единого евразийского культурного пространства. Предмет “литература” предполагал изучение в школе общезначимого для всех народов России классического художественно-литературного материала. Изучение литературы объединяет территориальные, этнические, профессиональные, культурные, возрастные группы, и на этой основе обеспечивает творческое создание единого культурного достояния новыми поколениями россиян» [Аннушкин, 2021, 38]. Огромное воздействие на молодежь оказывает и телевидение, музыка. Все это не может не оказывать воздействия на российских учащихся. Вместе с тем глубокое и органичное усвоение этого культурного богатства не вытесняет у татарских и башкирских студентов чувства принадлежности именно к мусульманской культуре.

Изучение русской литературы помогает турецким студентам открыть другую, равновеликую культуру, помогает понять возможность наличия различных равноценных культурных парадигм, различных взглядов на мир. Изучение же башкирскими и татарскими студентами русской литературы во многом формирует их мировоззрение, определяет их нравственные приоритеты, но не устраняет их самоидентификацию с исламской культурой.

Заключение

У каждого человека множество идентичностей: возрастная, половая, родственная, профессиональная, социальная, этническая, религиозная, идеологическая, культурная, государственная (гражданство), цивилизационная. За редкими исключениями эти идентичности не противоречат друг другу, на протяжении жизни большинство из них может меняться. Турция считается цивилизационно расколотой страной, где определенная часть элиты со времен Ататюрка стремится вести страну к западной цивилизации, а население идентифицирует себя с мусульманским миром. И эссе турецких студентов по рассказу А.П. Чехова «Дама с собачкой» убедительно показывают, что они придерживаются ценностей исламской цивилизации. Россия же является стержневым государством православной цивилизации. При этом Россия является полицивилизационным государством, включающим в себя еще и исламскую, и буддистскую

культуры. И представляющие эти культуры российские студенты неизбежно испытывают сложности в определении своей цивилизационной идентичности. Это было отчетливо видно в эссе башкирских и татарских студентов при определении своей позиции в дилемме «семья – любовь», которая преимущественно дается в рамках современной российской культурной парадигмы. Наблюдается интересный феномен: татарские и башкирские студенты продолжают относить себя к мусульманской цивилизации, но культурно оказываются ближе к чужой для них цивилизации.

Все это свидетельствует о том, что данная проблема требует дополнительных исследований.

Библиография

1. Аминева В.Р., Шамсутдинова Р.Г. «Россия» А.Блока и «Туган жиремэ» Г. Тукая: к вопросу о читателе как субъекте межлитературного диалога // *Филология и культура*. 2012. № 3 (29). С. 103 – 107.
2. Аннушкин В.И. О предмете «литература» и его нравственно-воспитательном значении в современном образовании. // *Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики. Материалы II Научно-практической конференции к юбилею доктора филологических наук, профессора Якушевой Галины Викторовны (25 февраля 2021 г.) [Электронное издание] / ред. коллегия: И.С. Леонов, А.В. Пашков, Д.Н. Фатеев. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2021. С. 37-43.*
3. Буренин В. Критические очерки // *Новое время*. 1900. № 8619. 25 февраля.
4. Габриэли Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама // *Арабская средневековая культура и литература: Ст. заруб. ученых*. М., 1978. С. 14-30.
5. Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 28. Письма, телеграммы, надписи. (1889-1906). М.: ГИХЛ, 1954. С. 112 – 113.
6. Иваницкий В. Русская женщина в эпоху «Домостроя» // *Общественные науки и современность*, 1995, № 3. С. 161-172. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/ivanizr.htm#>;) (Дата обращения: 22.08.2024).
7. Изер В. Акты вымысла, или что фиктивно в фикциональном тексте // *Немецкое философское литературоведение наших дней*. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2001. С. 187 – 216.
8. Ингарден Р. Исследования по эстетике. Москва: Издательство иностранной литературы, 1962. 572 с.
9. Коран. Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. 727 с.
10. Михайловский Н. Литература и жизнь. Кое-что о г. Чехове // *Русское богатство*. 1900. № 4. С. 138—139.
11. Мухамешина Р.Ф. Русская литература в контексте диалога культур. Казань. 2012. 244 с.
12. Набоков В.В. Антон Чехов // *Лекции по русской литературе*. М. 2001. С. 330 - 338
13. Пактовский Ф. Е. Современное общество в произведениях А. П. Чехова. Казань. 1901. 42 с.
14. Святитель Иоанн Златоуст // URL: <https://ioann.ru/parts/brak-senya/naskolko-tyazhel-grex-izmeny> (дата обращения: 15.12.2013).
15. Сементковский Р. И. Что нового в литературе? Критические очерки Р. И. Сементковского // *Ежемесячные литературные приложения к журналу «Нива» на 1900 г.* 1900. № 1. Стлб. 200. С. 194.
16. Соломонова А.А. Восприятие русской литературы в иностранной аудитории: рациональное и эмоциональное // *Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре: сборник научных статей по итогам X Международной научной конференции «Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре» Волгоград, 30-31 октября 2019*). Волгоград: Фортесс, 2019. С. 63-70.
17. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. Юбилейное издание (1828—1928). М.; Л.: Гос. изд-во, 1935. Т. 54. 752 с.
18. Хабибуллина А.З. Русская литература в восприятии татарских читателей (эстетическая интерференция): дис. ... канд. филол. наук. Казань. 1998. 163 с.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2024. 640 с.
20. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Издательская группа "Прогресс", 1996. 344 с.
21. Юнал К., Юнусов И.Ш. Специфика восприятия русской литературы в мусульманских сообществах (на примере Турции) // *Русский язык за рубежом*. 2015. № 3. С. 89 – 96.
22. Юнусов И.Ш., Юнусова Ф.В. Разрешение дилеммы «семья – любовь» в русской классической литературе XIX века как одна из причин современного кризиса института семьи в России // *Культура и цивилизация*. 2018. Том 8. № 1А. С. 268 - 277.
23. Яусс Х.Р. История литературы как провокация литературоведения // *Новое литературное обозрение*. М., 1995. № 12. С. 34 - 84.
24. Яусс Х.Р. К проблеме диалогического понимания // *Вопросы философии* 1994 № 12. С. 97 - 106.

Reception of “Lady with a Dog” by A.P. Chekhov as a marker of civilizational identity of Muslim students Turkey and the Republic of Bashkortostan

Il'dar Sh. Yunusov

Doctor of Philology, Associate Professor,
Birsk Branch of Bashkir State University,
452453, 10 Intrenatsionalnaya, Birsk, Russian Federation;
e-mail: ildar_yun@rambler.ru

Faniya V. Yunusova

PhD in Philology, Associate Professor,
Birsk Branch of Bashkir State University,
452453, 10 Intrenatsionalnaya, Birsk, Russian Federation;
e-mail: fania_yunus@mail.ru

Unal Kerami

PhD in Philology, Master's student,
Birsk Branch of Bashkir State University,
452453, 10 Intrenatsionalnaya, Birsk, Russian Federation;
e-mail: keramiunal@yahoo.com

Abstract

In the context of globalization, the relevance of identity issues has increased dramatically. In Russia, since the era of Peter the Great, there has been a struggle between two civilizational identities – Orthodox and Western. Despite this, most experts consider Russia to be the core state of the Orthodox civilization. At the same time, Russia includes representatives of other civilizational cultures, in particular, Muslims. The question arises how they define their identity, to what extent Orthodox culture participates in shaping their worldview. Turkish and Russian (Tatar and Bashkir) students wrote an essay on the topic "Love and marriage in a Lady with a dog by A.P. Chekhov". The difference in the perception of this work was largely due to the interpretation of the fact of betrayal by the main characters of the story. The research methodology was subordinated to the principles of receptive aesthetics, where the reader is put at the forefront and sociological research is welcomed. The analysis of the students' essays showed the influence of Orthodox culture on Russian Muslim students.

For citation

Yunusov I.Sh., Yunusova F.V., Unal Kerami (2024) Retseptsiya «Damy s sobachkoi» A.P. Chekhova kak marker tsivilizatsionnoi identichnosti studentov-musul'man Turtsii i Respubliki Bashkortostan [Reception of "Ladies with a dog" by A.P. Chekhov as a marker of the civilizational identity of Muslim students of Turkey and the Republic of Bashkortostan]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (8A), pp. 40-52.

Keywords

Civilizational identity, "The Lady with the dog", reception, receptive aesthetics, the Muslim student reader, the dilemma of "family – love".

References

1. Amineva V.R., Shamsutdinova R.G. (2012) «Rossiya» A.Bloka i «Tugan zhirema» G. Tukaya: k voprosu o chitatele kak sub'ekte mezhliteraturnogo dialoga ["Russia" by A. Blok and "Tugan žirema" by G. Tukay: on the question of the reader as a subject of interliterary dialogue] In: *Filologiya i kultura* [Philology and culture]. 2012. No. 3 (29). pp. 103 – 107.
2. Annushkin V.I. (2021) O predmete «literatura» i yego nravstvenno-vospitatel'nom znachenii v sovremennom obrazovanii [About the subject "literature" and its moral and educational significance in modern education] In: *Russkaya literatura v polilingval'nom mire: voprosy aksiologii, poetiki i metodiki. Materialy II Nauchno-prakticheskoy konferentsii k yubileyu doktora filologicheskikh nauk, professora Yakushevoy Galiny Viktorovny (25 fevralya 2021 g.)* [Russian literature in a multilingual world: issues of axiology, poetics and methodology. Materials of the II Scientific and Practical Conference for the anniversary of Doctor of Philology, Professor Galina Viktorovna Yakusheva (February 25, 2021)] pp. 37-43.
3. Burenin V. (1900) Kriticheskiye ocherki [Critical essays] In: *Novoye vremya*. 1900. № 8619. 25 fevralya [New time]. 1900. No. 8619. February 25.
4. Erikson E. (1996) Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Moscow.
5. Gabrieli F. (1978) Osnovnyye tendentsii razvitiya v literaturakh islama [Main development trends in the literature of Islam] In: *Arabskaya srednevekovaya kul'tura i literatura: St. zarub. Uchenykh* [Arab medieval culture and literature] Moscow. pp. 14-30.
6. Gor'kiy M. (1954) Sobraniye sochineniy v 30 tomakh [Collected works in 30 volumes] In: T. 28. Pis'ma, telegrammy, nadpisi. (1889-1906) [V. 28. Letters, telegrams, inscriptions. (1889-1906)] Moscow: GIHL, pp. 112 – 113.
7. Ingarden R. (1962) Issledovaniya po estetike. [Research in aesthetics]. Moscow.
8. Ivanitskiy V. (1995) Russkaya zhenshchina v epokhu «Domostroya» [Russian woman in the era of "Domostroy"] In: *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity] No. 3. pp. 161-172. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/ivanizr.htm#>:) (Date of access: 08/22/2024).
9. Izer V. (2001) Akty vymysla, ili chto fiktivno v fiktsional'nom tekste [Acts of fiction, or what is fictitious in a fictional text] In: *Nemetskoye filosofskoye literaturovedeniye nashikh dney* [German philosophical literary criticism of our days]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, pp. 187 – 216.
10. Khabibullina A.Z. (1998) Russkaya literatura v vospriyatii tatarskikh chitateley (esteticheskaya interferentsiya) dis.... Kand. Filol. Nauk [Russian literature in the perception of Tatar readers (aesthetic interference): dis....PHD. Philol. Sci.]. Kazan.
11. Khantington S. (2024) Stolknoveniye tsivilizatsiy [Clash of Civilizations]. Moscow.
12. Koran. Per. i komment. I.YU. Krachkovskogo (1986) [Koran. Transl. and comment. I.Yu. Krachkovsky]. Moscow.
13. Mihaylovskiy N. (1900) Literatura I zhizn'. Koye-chno o Chehove [Literature and life. Something about Mr. Chekhov]. In: *Russkoye bogatstvo* [Russian wealth]. pp. 138-139.
14. Mukhametshina R.F. (2012) Russkaya literatura v kontrkste dialoga kultur [Russian literature in the context of the dialogue of cultures]. Kazan.
15. Nabokov V.V. (2001) Anton Chekhov [Nabokov V.V. Anton Chekhov] In: *Lektsii po russkoy literature* [Lectures on Russian literature]. Moscow. pp. 330—338.
16. Paktovskiy F. Ye. (1901) Sovremennoye obshchestvo v proizvedeniyakh A. P. Chekhova [Modern society in the works of A. P. Chekhov]. Kazan.
17. Sementkovskiy R. I. (1900) Chto novogo v literature? Kriticheskiye ocherki R. I. Sementkovskogo [What's new in literature? Critical essays by R.I. Sementkovsky]. In: *ezhemesyachnyye literaturnyye prilozheniya k zhurnal "Niva" na 1900 g.* [Monthly literary supplements to the magazine "Niva" for 1900]/ No. 1. P. 194.
18. Solomonova A.A. (2019) Vospriyatiye russkoy literatury v inostrannoy auditorii: ratsional'noye i emotsional'noye [Perception of Russian literature in a foreign audience: rational and emotional]. In: *Ratsional'noye i irratsional'noye v literature i folklore: sbornik nauchnykh statey po itogam X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Ratsional'noye i irratsional'noye v literature i folklore» Volgograd, 30-31 oktyabrya 2019* [Rational and irrational in literature and folklore: a collection of scientific articles based on the results of the X International Scientific Conference "Rational and Irrational in Literature and Folklore" Volgograd, October 30-31, 2019]]. Volgograd: Fortess, pp. 63-70.
19. Svyatitel' Ioann Zlatoust [Saint John Chrysostom]. Available at: <https://ioann.ru/parts/brak-semya/naskolko-tyazhel-grex-izmeny> [Accessed: 12/15/2013].
20. Tolstoy L.N. (1935) Polnoye sobraniye sochineniy: V 90 t. Yubileynoye izdaniye (1828—1928) [Complete works: 90 volumes. Anniversary edition (1828-1928)]. Moscow - Leningrad: State publishing house. V. 54.

21. Yauss K.H.R. (1995) Istoriya literatury kak provokatsiya literaturovedeniya [History of literature as a provocation of literary criticism]. In: Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review]. No. 12. pp. 34-84.
22. Yauss K.H.R. (1994) K probleme dialogicheskogo ponimaniya [On the problem of dialogical understanding]. In: Voprosy filosofii [Questions of Philosophy]. No. 12. pp. 97-106.
23. Yunal K., Yunusov I.SH. Spetsifika vospriyatiya russkoy literatury v musul'manskikh soobschestvakh (na primere Turtsii) [Specifics of perception of Russian literature in Muslim communities (using the example of Turkey)]. In: Russkiy yazyk za rubezhom [Russian language abroad]. No. 3. pp. 89 – 96.
24. Yunusov I.SH. Yunusova F.V. (2018) Razresheniye dilemmy «sem'ya – lyubov'» v russkoy klassicheskoy literature XIX veka kak odna iz prichin sovremennogo krizisa instituta sem'i v Rossii [Resolution of the “family – love” dilemma in Russian classical literature of the 19th century as one of the reasons for the modern crisis of the family institution in Russia]. In: Kul'tura i tsivilizatsiya [Culture and Civilization]. V. 8. No. 1A. pp. 268-277.